

Елена СУНЦОВА

Елена Сунцова родилась в 1976 году. Училась на художественно-графическом факультете Нижнетагильского педагогического института, на факультете журналистики Санкт-Петербургского университета. Окончила факультет «Литературное творчество» Екатеринбургского театрального института. С 2008 г. живет в Нью-Йорке. Автор десяти книг стихов, а также публикаций в журналах «Воздух», «Волга», «Дружба народов», «Интерпоэзия», «Новый мир», «Урал» и др. Лауреат специального диплома премии «Anthologia» за создание издательства «Айлурос» (Ailuros Publishing), главным редактором которого является с 2011 г.

НЕБЕСНЫМ ГОЛОВОКРУЖЕНИЕМ

P.P.

Стеклянной рыбкою плывет
Над морем, словно самолет,
Воздушный сказочный трамвай,
Соединяя острова,
Растапливая лед.

И я согреюсь и засну,
И я щекой своей прильну
К твоим летящим волосам,
И к синим-синим небесам
Очей твоих скользну.

Нет не парки нет не арки
У воды и над водой
Не открытки и подарки
Коломбины молодой

Лишь в полтона расстоянье
С полуслова на весу
Лишь вполголоса сиянье
Снова не произнесу

Снова горечь снова тяжесть
На неопытной душе
Фреска-память разбодяжит
Очарованно ушед

За каким таким богатством
Машет вышитый платок
Задыхаясь на тагальском
Про какой-то коготок

Как ни юли клокочи ни зги
Все не подать руки
Время махнуть на него рукой
Снова придет покой

Вот он пришел наблюдает за
Тем как влажны глаза
От пребывания налегке
Вот он кладет букет

Стоит ли жить торопиться петь
Этот букварь терпеть
Смаживать струпья с небесных ран
Так говорил Иоанн

Или вернее так Сирин пел
Плакал кривил терпел
Соль океанов и пыль равнин
Время плохой раввин

Прыгает зайчиком по стене
Армстронгом по луне
Пишет письмо начинает чат
Ставит хэштэг #скучать

Я смело начертила
На дымке предоконной
Что я не пошутила
Мы встретимся не скоро

Но скоро Новый год и
В пустой лакуне яркой
Ответ ко мне нисходит
Потерянным подарком

И пятьдесят девятой
Минутой уплывает
Ни в чем не виноватой
Ни в том что не бывает

Печали длится длится
Так тьма солнцестоянья
Ни в том что снится снится
Нам мука расстоянья

И вот я ею таю
На ребрышках стрелчатых
Я ею обладаю
Так ловкие бельчата

Летят от елки к елке
К ореху от ореха
В те окна где потемки
Лишь ядрышко для смеха

Солнце встает над морем
И над пучиной снежной
Ослеплена прибоем
Окрылена надеждой

Клювом взрезая воздух
Легкая лодка мчится
Светом соленых звезд и
Горечью их лучится

Там в синеве тумана
Кто-то отдельно взятый
Взорами океана
Смотрит как на меня ты

И в облаках летящих
Слышит как прерывает
Ветер дыхание спящих

Смелые сны сбывает

Каким бы ни был твой язык
Мне скажет лучше слов
Исполненных словами книг
Прерывистый твой вздох

О чем мне в письмах говоришь
Сплетая сон из букв
Когда ты снова позвонишь
Я вновь услышу звук

Не то что голоса скорей
Дыхания и смех
Что из-под ровненьких бровей
Из-под закрытых век

Мне будет виден как слова
Которых в мире нет
Но если ты дохнешь едва
На них проступит свет

Наши лица меняет желание
И неважно какое название
Нежно тянется тонет в dasein и не
Называние значит касание

Сонно бережно толика завтрака
Этот день начинается запросто
Смех и воздух метафоры полые
Вознесение лебеди голуби

Я поверила в раму открытую
В невысокую речку забытую
Ту к которой не смела приблизиться
Только падала с ангельской низенькой

Башни ветра ли облака лестницы
Оставляя нам тени ли вестницы
Вспоминая ли облик утраченный

Совершенный совсем предназначенный

Из тишины из немоты
Туда где я туда где ты
Где ходит маятник родства
Твои слова мои слова

Из темноты из глубины
Туда где мы туда где сны
Под покрывалом языка
Где в строку падает строка

Из вышины из синевы
Из закруженья головы
Из ночи долгой как письмо
Как таковое как само

Какой веселый нежный воздух
Как будто право счастья возглас
Как будто вымолили реки
Себя щепотку в человеке

А человек едва проснулся
От сна едва к себе вернулся
И тени резкие мелками
Ему себя нарисовали

И подчеркнули как в тетрадке
Одной забытой ленинградки
Все непричалившие лодки
Все те волшебные находки

Ты привыкаешь не бояться
Я привыкаю удивляться
Бежать по пристани ликуя
Еще не выдумав такую

Реальность чтобы создавалось
Шитье наотмашь чтоб сбывалась
Судьба похоже не о том вправ

Что свежепойманный автограф

Небесным головокруженьем
Упавшим в омут отраженьем
Моей любви разноголосой
Шуршаньем девятиполосной

Дороги весело и нервно
Летит сбывается наверно
Объект неведомый скользящий
Совсем-совсем ненастоящий

Как эфемера или слоган
За шкурку схвачен каталогом
Коллекционен и описан
Послушно рея над карнизом

Не претендуя на лояльность
Блистательность и уникальность
Назойливо не окружая
Лишь незаметно утешая

Смеша своим подспудным фактом
Распавшись в клочья словно атом
Перерожден нелеп бессмертен
Летит летит гонимый ветром

Dahin dahin где виден хвостик
Взбирающегося на мостик
В пожаре облачной завесы
Туда где мечутся кипрессы

Туда где плаваются лимоны
В бреду труда и обороны
Где робкой нежностью обласкан
Толмач одергивает лацкан

Где тишина ночного мира
Есть лодка радиоэфира
Ее качает и качает
Бог весть куда она причалит

Так и объект что неопознан

Себя поверил только звездам
Как одиноки как их мало
Гляди одна из них упала

Когда не в поисках спасенья
Суд еретический вершу
Чернее Рурского бассейна
Над пустотою ворожу

Тогда входи садись как было
Всего лишь десять дней назад
Я письма старые открыла
Чей неизвестен адресат

Там в ожиданьи дирижабля
Аэростат залит вином
Не разрушается шар Шарля
И выживают двое в нем

Достичь пытаются Европы
В шикарных куртках летуны
Так память дергает за стропы
Огонь касается струны

Без кислорода задыхаясь
Шепча ненужные слова
Все восходя и не пугаясь
Что нарастает синева

Когда идет во тьму
Огонь неутолим
Ты вспомнишь почему
Так истинно любим

Расстрелян из бойниц
О сбывшийся мажор
Разрядами зарниц
Наполненный декабрь

И я в руке огонь

Вещественный держу
Тем солнечным аргю
Что Тесла ворожу

Мерца в полумгле
Рождественского да
Почти являя тлен
Где до мольбы всегда

Осталось полчаса
Отмеренной земли
И тает полоса
Последнего внемли

Весна подглядывает сны,
Идет, и мы с тобой пойдем
Тем дуновением весны,
Воздушно-капельным путем.

Мы превратимся в зимний дождь,
В узор на окнах, робкий снег –
Белее длиннорунных кож,
Темнее изгороди век, –

В переплетенье торжества
Одной весны в одной стране,
И те веселые слова,
Что не слова еще вполне,

Сказать окажется легко,
Ведь можно просто подглядеть,
Как, оказавшийся влеком
Весенним днем, весенний день

С ним шел, и за руку держал –
Все крепче, будто бы хотел,
Чтоб тот Жиффара дирижабль
Из сети ввысь не улетел.